

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

7—8 сентября 1987 г. в Москве в Институте русского языка АН СССР состоялся IV Международный симпозиум в рамках заседания Международной комиссии по проблемам славянской фразеологии при Международном комитете славистов.

В работе симпозиума приняли участие около ста лингвистов из семи стран. Было прослушано 36 докладов и около 80 выступлений.

Открывая работу симпозиума, председатель Советского комитета славистов акад. Н. И. Толстой (Москва) подчеркнул значение фразеологических исследований в современной лингвистике и отметил насущную необходимость в разработке русской и славянской фразеологии, составлении двуязычных и многоязычных фразеологических словарей.

Выступивший затем В. П. Вомперский (Москва) отметил роль фразеологии для изучения русского языка в целом. Фразеология стала, по его мнению, одним из наиболее актуальных направлений; на современном этапе развития фразеологии необходимо создание словарей и справочников различных типов.

Председатель Международной комиссии по проблемам славянской фразеологии И. Матешич (ФРГ) рассказал о работе комиссии, которая была основана в 1981 г. и стала за эти годы авторитетной международной организацией. В докладе была подчеркнута связь фразеологической теории с практикой создания фразеологических словарей и затронута проблема отбора фразеологического материала для словарей и структура заголовка в них.

Доклады участников симпозиума были посвящены наиболее актуальным проблемам фразеологии и фразеографии. Вопросы словарной обработки фразеологизмов различных типов затрагивались в докладе В. Петрачковой (ЧССР), подготовленном совместно с Л. Кроуповой и В. Мейстржиком, проблема разработки фразеологических неологизмов — в докладе

П. Дюрчо (ЧССР). Далее освещались такие вопросы, как способы подачи фразеологических вариантов в словаре [В. Г. Гак (Москва), Е. И. Диброва (Москва), Р. Эккерт (ГДР)], актуализация индивидуально-авторских вариаций [Э. Газдеца (Польша)], значение иллюстративного материала для раскрытия значения фразеологизмов в переводном словаре [С. Влахов (Болгария)].

Следующий круг проблем, обсуждаемых на симпозиуме, сопряжен с составлением фразеологических словарей различных типов.

А. С. Аксамитов (Минск) рассказал о некоторых принципах построения идеографического фразеологического словаря (на материале белорусской идиоматики). М. М. Копыленко (Алма-Ата) подчеркнул важность создания учебных фразеологических словарей и призвал не ограничивать их рамки идиоматики. Л. Я. Костючук (Псков) подчеркнула исследовательские аспекты фразеографической деятельности, показав на примере Псковского областного словаря необходимость разрабатывать проблемы диахронической и региональной фразеологии. В. И. Коваль (Гомель) поставил вопрос о создании фразеологического словаря, в котором фразеология может быть представлена в виде системы деривационных и мотивирующих баз.

В докладе А. М. Мелерович (Кострома), В. М. Мокиенко (Ленинград) были освещены принципы построения «Словаря индивидуально-авторских употреблений ФЕ в русском языке». Р. Н. Попов и Т. В. Бахвалова (Орел) в докладе, посвященном созданию диалектного фразеологического словаря (на материале орловских говоров), отметили трудности выделения его корпуса, так как многие диалектные фразеологизмы состоят из компонентов общелитературного языка. М. Чурак (Польша) проанализировал типы темпоральных фразеологизмов, имеющих в материалах для «Белорусско-польского фразеологического словаря», создание ко-

торого осуществляется в плане сотрудничества Института языкознания им. Якуба Коласа АН БССР и Института славяноведения Польской академии наук. В. М. Мокиенко сообщил о проекте создания словаря славянской фразеологической терминологии.

Большой интерес вызвало заседание секции, посвященной проблемам типологии во фразеологии. Председательствующий на секции В. Г. Гак выделил два круга вопросов, подлежащих обсуждению: (1) сопоставительно-типологическое изучение фразеологии на различных уровнях и в различных аспектах (доклады Д. О. Добровольского (Москва) и Ю. П. Солодуба (Москва) и (2) типология соответствий в двуязычном фразеологическом словаре [В. Г. Гак, А. В. Кунин (Москва), Б. Татар (Венгрия)]. В. Г. Гак предложил свою оригинальную типологию соответствий, в основе которой лежит деление всех адекватных по смыслу переводов ФЕ на эквиваленты (т. е. имеющиеся в данном языке ФЕ) и неэквиваленты, которые в свою очередь делятся на дословные (нетрансформированные) и трансформированные. А. В. Кунин остановился также на проблемах объема фразеологии и типологии устойчивых словесных комплексов. Докладчик подчеркнул, что наиболее перспективным является широкое понимание фразеологии как лингвистической дисциплины, изучающей все типы устойчивых словесных комплексов. Б. Татар проанализировал типы эквивалентности во фразеологии на материале венгерской, славянской, балтийской и германской идиоматики.

Проблемам фразеологической семантики были посвящены доклады и сообщения М. Басая (Польша), О. Л. Ермаковой (Калуга), В. П. Жукова (Псков), М. Леонидовой (Болгария), В. Н. Телия (Москва), А. М. Чепасовой (Челябинск), А. М. Эмировой (Самарканд), В. П. Чебана (Кипинев).

Особое место в работе симпозиума заняло обсуждение перспектив создания

фразеологического подфонда Машинного фонда русского языка. В. Н. Телия выступила с коллективным докладом, подготовленным совместно с Е. Г. Борисовой (Москва), Е. И. Дибровой, Д. О. Добровольским и Т. З. Черданцевой (Москва). Доклад был посвящен разработке фразеографических параметров для создания фразеологического подфонда. Одной из насущных задач фразеологии и соответственно фразеографии является задача создания такого словаря, который отвечал бы языковой компетенции говорящих на данном языке. Путь к такому словарю — разработка фразеографических параметров, способных организовать корпус фразеологии по принципу тезауруса. В коллективном докладе были представлены некоторые параметры идиом и их лингвистическая интерпретация.

В заключение работы симпозиума состоялся круглый стол под председательством В. М. Мокиенко по проблемам составления словаря славянской фразеологической терминологии.

По прослушанным докладам состоялась дискуссия, в которой приняли участие В. Г. Гак, А. В. Кунин, А. И. Молотков (Ленинград), Н. И. Толстой, В. М. Мокиенко, Т. З. Черданцева, В. Н. Телия, Р. Эккерт, А. И. Алехина (Минск), С. И. Влахов (Болгария), Е. Г. Борисова, Л. К. Байрамова (Казань), З. П. Чебан и др. Как отмечали выступающие, особый интерес вызвали проблемы создания фразеологического компонента Машинного фонда, идеографических, фразеомообразовательных и индивидуально-авторских фразеологических словарей, а также различные направления сопоставительного изучения фразеологии, в первую очередь структурно-типологическое исследование фразеологических систем различных (в том числе родственных) языков.

Закрывая симпозиум, И. Матешич отметил высокий научный и организационный уровень его проведения.

Диброва Е. И., Добровольский Д. О.
(Москва)

С 4 по 5 октября 1987 г. в г. Звенигороде (Московская обл.) состоялась Всесоюзная научная конференция «Теория языка и словари» и расширенный пленум Научного совета АН СССР по лексикологии и лексикографии. Конференция была организована Научным советом АН СССР по теории советского языкознания совместно с Научным советом

АН СССР по лексикологии и лексикографии. На ее пленарном заседании, трех секциях и двух круглых столах было прослушано более 60 докладов и сообщений.

Конференцию открыл председатель Научного совета АН СССР по лексикологии и лексикографии, директор Института русского языка АН СССР чл.-корр. АН СССР Ю. Н. Караулов. В своем вступительном слове он отметил необ-

ходимость дальнейшего развития теории советской лексикографии, которая имеет непосредственное отношение к разрабатываемым в отечественной лингвистике приоритетным направлениям.

Доклад Н. Ю. Шведовой (Москва) «Виды информации, заключенной в словарном определении значения», открывший пленарное заседание, был посвящен природе языкового значения вообще и лексического значения в частности. В докладе развивался тезис о своеобразном «симметрическом дуализме» языкового значения; были систематизированы те виды информации, которые заключены в словарной дефиниции, и рассмотрено их отношение к структуре лексического значения слова. Ю. Н. Караулов в докладе «Человек и словарь» высказал мысль о пользе изучения этики, психологии, социологии, философии словаря, понимаемого как продукт языка, а также о необходимости изучения ментального лексикона и соотношения его характеристик с лексикографическими параметрами. Д. Н. Шмелев (Москва) выступил с докладом «Об историческом слове современного языка». В нем шла речь о том, что ни толковые, ни словообразовательные, ни этимологические словари современного языка не отражают и не могут отразить те сдвиги в семантике лексики, которые произошли на протяжении истории развития языка и определили современную семантическую структуру как отдельных слов, так и их группы. Автор выдвинул идею создания словаря принципиально нового типа, содержащего такую информацию. Л. С. Паламарчук (Киев) прочитал доклад «Словарь — лексический арсенал и летопись языка эпохи», где освещался вопрос об отражении в современном слове сложной и многогранной лексической системы национального языка, развивающейся в результате взаимодействия экстралингвистических факторов и закономерностей языкового развития. В своем докладе «Словарная фиксация синтаксических свойств лексики: взаимодействие словаря и грамматики» Ю. Д. Апресян (Москва) обратился к рассмотрению конструкций с меной именительного падежа подлежащего и винительного падежа дополнения на родительный в контексте отрицания (в рамках развиваемой им концепции интегрального лингвистического описания).

В докладах и сообщениях, прочитанных на заседании секции № 1, рассматривались различные аспекты проблемы «Словарь как явление культуры народа». В докладе В. Г. Гака (Москва) и сообщении Л. В. Малаховского (Ленинград) речь шла об отражении в словаре как русской, так и обще-

мировой культуры, и о факторах, необходимых для обеспечения высокого уровня развития лексикографической культуры народа. О выработке принципов нового типа словаря, отвечающего современным требованиям лингвистической теории и реальным нуждам практики, говорилось в докладе С. Г. Бережанна (Кишинев). Доклад Л. П. Калакуцкой (Москва) был посвящен вопросам создания «Стилистического словаря русских личных имен». В докладе В. В. Макарова (Минск) рассматривалась проблема культурного фона словаря. Р. П. Рогожников (Ленинград) в своем докладе показала процесс формирования Большой картотеки Словарного отдела ЛО ИЯ. В сообщении А. С. Белоусовой (Москва) был рассмотрен вопрос об отражении истории, культуры и быта народа в словарных толкованиях предметной лексики. Принципы составления этимологических и исторических словарей проанализированы в докладе В. К. Павела (Кишинев) и в сообщении А. А. Оганяна (Ереван).

Доклады и сообщения, прочитанные на заседаниях секции № 2, были посвящены особенностям лексической системы языка и формам их словарного отражения. Проблемы отражения системных свойств лексики и представления картины мира в предметно-понятийных и толково-идеографических словарях (тезаурусах) были рассмотрены в докладе В. П. Нерознака (Москва) и сообщении Н. А. Шехмана (Оренбург), а также в докладе К. М. Ульвида (Вильнюс) на материале литовского языка. Темой сообщения С. А. Кузнецова (Ленинград) было теоретическое обоснование принципов построения «Тематического (функционально-лексического) словаря русского языка». Т. А. Сумникова, И. С. Улуканов (Москва) и Р. М. Цейтлин (Москва) выступили с докладами, посвященными выявлению системных связей лексики в диахроническом плане. А. Л. Семенов (Москва) в своем сообщении обратила внимание на современное состояние китайской лексикографии. В докладе А. Е. Супруна, А. П. Клименко (Минск) и сообщении А. А. Залевской (Калинин) рассматривались вопросы теории и практики лексикографического эксперимента. В сообщении Г. Г. Белоголова, А. П. Новоселова, Н. С. Пановой, Е. Ю. Рыжовой (Москва) речь шла о создании политематического машинного словаря гипонимов и гиперонимов. Проблемы лексикографического описания семантики некоторых групп прилагательных обсуждалась в докладе Р. М. Гай-

синой (Уфа) и сообщениях В. К. Юношовой (Москва) и В. Н. Винокуровой, З. А. Харитончик (Минск). Подаче полисемии и омонимии в толковых словарях посвятили свои сообщения Г. Е. Руснак (Кишинев) и В. И. Бахнарь, В. С. Пуриче (Кишинев). На глагольном материале были построены доклады В. Д. Черняк (Ленинград) и С. Н. Дмитриенко (Москва), на материале служебных слов — доклады М. В. Ляпон (Москва), Е. Л. Гинзбурга (Москва) и сообщение И. М. Богуславского (Москва). В сообщении Н. В. Соловьева (Ленинград) освещался вопрос о классификации слов по частям речи в толковых словарях. Орфографическая норма в словарях разных типов была рассмотрена в сообщении Б. З. Бучиной (Москва), проблемы правописания и лексикографической подачи сложных слов (на материале тюркских языков) — в сообщении Э. Абдуллаева (Фрунзе). М. М. Стенгренц (Рига) в своем сообщении, построенном на материале латышского языка, коснулась разных групп т. н. устарелой лексики. В докладе Б. И. Баркова (Владивосток) затрагивались вопросы количественной и качественной дериватологии.

На заседании секции № 3 обсуждались проблемы совершенствования методов семантического анализа и их использования в лексикографической практике. В докладе Ж. П. Соколовской (Кировград) предлагалась модель смысловых отношений в лексике, на основе которой произведено членение семантического континуума. Различным аспектам экспериментального подхода к лексикографии были посвящены доклад Б. Ю. Городецкого (Москва) и сообщение А. М. Кузнецова (Москва), а также сообщение Т. С. Зевахиной (Москва) (на материале дунганского языка). Принципы описания закономерностей языкового употребления в «узально-стилистическом» словаре были рассмотрены в докладе Т. Г. Винокур (Москва). В сообщении В. И. Заботкиной (Калининград) постулировался тезис о необходимости разработки функциональной лексикографии и — в рамках данного подхода — дополнительной системы помет, содержащих прагматически-релевантную информацию. В докладе Н. З. Котеловой (Ленинград) была обоснована дефиниция лексического значения. Сообщения Е. Г. Боповой (Москва) посвящались вопросу отражения сочетаемости слов в учебных словарях, сообщения О. И. Нечитайло (Киев) — проблеме синонимических словарных толкований. Семантика крылатых слов рассматривалась в со-

общении Б. С. Шварцкопфа (Москва). К. П. Смолина (Москва) и И. В. Ласка (Запорожье) выступили с сообщениями, в которых речь шла об анализе семантических компонентов лексического значения.

Кроме пленарного и секционных заседаний, в ходе конференции были проведены два круглых стола. На первом рассматривался вопрос об оценочном элементе лексического значения и его фиксации в словаре, на втором обсуждались проблемы, касающиеся грамматики словаря и грамматических словарей.

На всех заседаниях конференции проходили обсуждения и дискуссии, которые способствовали освещению на новом, более высоком уровне, различных проблем, непосредственно выходящих в практику лексикографии.

4—5 октября 1987 г. состоялось заседание расширенного пленума Научного совета АН СССР по лексикологии и лексикографии (под председательством чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой), посвященное обсуждению принципов создания нового словаря современного русского языка, проект которого подготавливается в словарном отделе ЛО ИЯ АН СССР. Были прослушаны доклады Ф. П. Сороколетова «Словарь современного русского языка (второй половины XX в.)» и Т. А. Корованенко «Источники „Словаря современного русского языка“», после чего состоялось их обсуждение.

В докладе Ф. П. Сороколетова речь шла о том, что в настоящее время ощущается острая общественная потребность в словаре собственно современного русского литературного языка. Словарь, проект которого планируется подготовить к первой половине 1989 г., будет охватывать материалы относительно ограниченного хронологического периода — с 50-х по 80-е годы XX в. В нем предполагается расширить объем лингвистической информации о слове и провести более последовательное отражение его в тексте словаря. Каждая словарная единица получит разностороннее и полное описание в системном, функциональном и нормативном аспектах. Вместо цитат будут широко представлены многообразные сочетания и речения. Авторы разрабатываемого проекта словаря предлагают алфавитный принцип расположения материала. Планируемый объем словаря — около 200 тыс. слов. Его общий замысел предполагает определенные новые решения многих проблем: новое, более свободное отношение к терминологии, к разговорно-просторечной стихии; новый подход к стилистике словаря, к форме толко-

вания, к показу сочетаемости и т. д. Однако, подчеркнул Ф. П. Сороколетов, некоторые важнейшие вопросы, касающиеся обоснования замысла словаря, еще требуют обсуждения на заседании пленума. Это, в частности, вопросы о его хронологических рамках, о словнике, о характере толкования слов (в связи с проблемой отражения культурно-исторического аспекта), о грамматике и стилистике словаря, об иллюстрировании (цитации), о фразеологии, о характере расположения материала.

В докладе Т. А. Корованенко рассматривались два основных аспекта проблемы отбора источников словаря: отношение к научной терминологии и интернационализму и вопрос о пополнении картотеки, о совершенствовании лексикографической базы. Автор отметил, что основным принципом в отборе источников словаря в соответствии с его задачами и временными границами является расширение их типов и жанров. Словник словаря по сравнению с предшествующими лексикографическими изданиями будет в значительной степени обновлен и пополнен за счет отражения фактов литературного языка позднейшего времени, извлеченных из произведений всех жанров и стилей современного литературного языка. Представляется целесообразным включить в фонд источников новые их разновидности, не получившие еще марки «традиционных»: газеты, произведения переводной литературы, записи устной речи (с привлечением материалов радио и телепередач).

В процессе обсуждения прочитанных докладов были высказаны ценные замечания. Д. Н. Шмелев отметил, что необходимо давать в словаре те значения слов, которые существуют в классической литературе и к настоящему времени уже устарели; тогда станет ясно, откуда возникло новое — возможно, переносное — значение, включенное в словарь современного языка. Он также коснулся вопроса о подаче устойчивых словосочетаний («сентем», по определению В. Г. Гака). О необходимости введения новой системы помет и принятия научного понимания функционально-стилистического распределения материала в словаре говорили Р. М. Цейтлин, Н. А. Баскаков, Н. Ю. Шведова, Д. Н. Шмелев. Расширить по-

каз сочетаемости, обратить внимание на усиление зоны системных связей предложили С. Г. Бережан, В. Н. Телия, Н. З. Котелова, В. Г. Гак. Оживленную дискуссию вызвал вопрос о хронологических рамках словаря. Р. М. Цейтлин предложил несколько расширить их (1945—1990 гг.); Н. Ю. Шведова и Н. А. Баскаков отметили, что не вполне понятны причины отказа от описания лексики первой половины XX в. По их мнению, нужно ориентироваться на отражение материалов XX в. в целом (исключая, может быть, лишь дореволюционный период). Не менее спорным оказался и вопрос о словарных иллюстрациях. Мысль о том, что речения предпочтительнее цитат из художественной литературы, была высказана В. Г. Гаком, К. С. Горбачевичем, Н. З. Котеловой; противоположную точку зрения высказала Л. П. Калакуцкая. Говоря о принципе расположения материала, Р. М. Цейтлин, Н. Ю. Шведова, Д. Н. Шмелев и К. С. Горбачевич рекомендовали авторам словаря не отказываться от частичного гнездования; Н. З. Котелова, напротив, поддерживала идею строго алфавитного порядка слов. Вопросы о терминологии коснулись Г. Г. Иванова, Н. А. Баскаков, Н. З. Котелова, А. А. Алексеева и К. С. Горбачевич подчеркнули, что было бы желательно увеличить в словаре объем энциклопедических сведений. Были высказаны замечания и по некоторым другим проблемам: по вопросам включения в словарь фразеологии и народной лексики (Д. Н. Шмелев), демонстрации этимологии слова (В. Г. Гак, Н. А. Баскаков), унификации толкований и подачи грамматической информации (С. Г. Бережан), необходимости перестроить словарную статью и заново продумать ее структуру (Н. Ю. Шведова, В. Н. Телия), включения элементов историзма (Н. З. Котелова, Н. Ю. Шведова) и др.

В ответном слове Ф. П. Сороколетов сказал, что все замечания, высказанные в ходе заседания, будут тщательно изучены. Первое серьезное обсуждение принципов нового словаря, состоявшееся на пленуме, должно оказать большую помощь его авторам в деле составления словаря современного национального языка.

Смирнова Ю. А. (Москва)

22—24 октября 1987 г. в Тартуском государственном университете состоялась научно-теоретическая конференция по интерлингвистике «Плановые языки: итоги и перспективы». В ней приняли участие ученые вузов и академических учреждений Тарту, Таллина, Москвы, Минска,

Донецка, Одессы, Симферополя, Тернополя, Вильнюса, Свердловска, Киева и др. городов страны. Местом проведения такой конференции Тарту избран неслучайно. В Эстонии существуют давние интерлингвистические традиции. В 80-90-е годы XIX в. в Тарту работал

И. А. Бодуэн де Куртене, специально занимавшийся вопросами интерлингвистики. В начале XX в. выделяется имя Я. Лияцбаха, автора монографии «Принципы философского языка» (Пг., 1916; об этом эстонском интерлингвисте на конференции выступил с докладом Р. Круус). В 20-е годы в Таллине приобрел известность Э. Валь, создатель планового языка (ПЯ) окциденталь-интерлингва и издатель интерлингвистического журнала «Kosmoglott». С довоенных лет много внимания уделяет вопросам международных искусственных языков (МИЯ) акад. П. Аристэ. С 1982 г. под редакцией А. Д. Дуличенко выходит ежегодная серия научных сборников «Interlinguistica Tartuensia», посвященная разработке актуальных проблем международной языковой коммуникации. Серия получила признание у нас в стране и за рубежом. Тартуский университет становится одним из центров интерлингвистических исследований в СССР.

С приветственным словом к участникам конференции обратился акад. П. Аристэ. Он напомнил об основных вехах в развитии отечественной интерлингвистики и о тех исследованиях, которые ведутся в Тартуском университете, поделился воспоминаниями о личных контактах с некоторыми интерлингвистами довоенного и послевоенного времени.

Тематически работа конференции была построена таким образом: в первый день обсуждались общетеоретические вопросы интерлингвистики, второй день был посвящен эсперантологии, последний день — анализу языковой ситуации в мире и интерлингвистическим аспектам этнических языков.

В докладе А. Д. Дуличенко (Тарту) «МИЯ: объект лингвистики и интерлингвистики» рассмотрены теоретические аспекты оппозиции «этнически замкнутые языки — трансэтнические языки» и определено место международных искусственных языков среди последних. На материале изучения более 900 лингвопроектов, созданных к настоящему времени, предложена иерархия форм существования МИЯ, каждая из которых соотносительна с определенными этапами развития интерлингвистического конструирования, т. е. носит конкретно-исторический характер. Сущность МИЯ вскрывается анализом их генетической, структурной, функциональной и динамической моделей. Функциональная модель этих языков формируется с 70—80-х годов XIX в. (волапук, эсперанто) и ныне воплощена в эсперанто, функциональный спектр которого приближается к таковому в этнических языках. Функционирование МИЯ воздействует на его структуру, намечается асимметрия плана выражения

и плана содержания, усложняются связи элементов подсистем и т. д. О. В. Александрова (Москва) в докладе «Интерлингвистическая семантика и семиологические основы естественного человеческого языка» подчеркнула, что хотя интерлингвистика изучает вспомогательные языки, она тем не менее опирается на широкие обобщения, извлекаемые из анализа естественных семиологических систем. Единство анакового и интерлингвистического проявляется в терминологии. Поэтому создание терминосистемы общенаучного типа на одном из ПЯ международного общения упорядочило бы использование терминов представителями разных научных школ. С. Н. Кузнецов (Москва) в докладе «Развитие планового языка» обосновал мысль о том, что изучение фактов изменчивости в искусственном языке (ИЯ) обещает прояснить не только вопрос о возможности развития такого языка, но и расширить наши представления о бытовании любого языка во времени, т. е. использовать интерлингвистические данные для корректировки общелингвистических воззрений на язык. Интерлингвистикашла от «антиэволюционизма» ранних философских языков XVII—XVIII вв. к системам, открытым для диахронических изменений, — социализованным (получившим применение в общественной коммуникации) искусственным языкам, регулируемым как «сверху», т. е. академиями (волапук, идо), так и «снизу» т. е. посетителями языка (эсперанто). В последнем случае речь идет в той или иной мере о стихийной саморегуляции, характерной для любого этнического языка. Доклад Д. Бланке (Берлин) был посвящен «Лингвофилософским и идеологическим мотивам создания плановых языков». Из этих мотивов наиболее существенными являются: стремление реализовать на практике конкретные лингвофилософские концепции, облегчить международные сношения, добиться определенных социальных изменений путем введения международного языка и др.

Ряд докладов касался теоретических аспектов построения ПЯ. С. В. Ткачев (Тернополь) в докладе «К проблеме поиска универсалий разных форм мышления для построения ПЯ» приходит к выводу о том, что оптимальный вариант ПЯ следует создавать на базе не логического, а образного мышления. О. В. Лещак (Тернополь) прочел доклад «Взаимоотношение единиц мышления и языка и проблемы формализации». Он считает, что для построения формализованных систем важно продолжать усилия в изучении тех свойств этнического языка, которые делают его гибкой, динамичной и открытой системой. В докладе П. И. Копан

нева (Минск) «О логико-понятийной функции естественных языков как основе межъязыковой коммуникации и создания искусственных семиотических систем» выражена мысль, что благодаря логико-понятийной функции подязыки науки и техники приближены к искусственным кодовым системам. Именно в подязыках науки развивается сильная тенденция к интернационализации, что ставит задачу создания семантической записи, общепонятной для всех народов А. С. Мельников (Ростов-на-Дону) в докладе «Некоторые семантические проблемы выбора и обработки лексики для ПЯ» детально рассмотрел вопросы, связанные с ограничением количества слов в ПЯ, требованием их моносемантической и отражения специфических реалий. В. П. Губарев (Москва) проанализировал вопросы конструирования фразеологии для социализованного МЯЯ. Проект ИЯ априорного типа, ориентированного на работу с ЭВМ, предложил А. В. Колегов (Одесса). Е. Рубинова (Тарту) проанализировала японский проект всеобщего языка боабому Фуушики Окамото. В связи с вопросом общения человека с компьютером на важную роль ПЯ как посредника обратил внимание П. В. Секирин (Киев).

Устроители конференции провели специальное заседание, посвященное 100-летию функционирования эсперанто, широко отмечавшемуся во всем мире по инициативе ЮНЕСКО. На общетеоретическую и социалингвистическую значимость эсперанто указали в ряде выступлений П. Аристэ, С. Н. Кузнецов, А. Д. Дуличенко и др. В частности, отмечалось, что этот язык, несмотря на объективные трудности в его функционировании (дисперсность его сторонников, отсутствие естественной среды для проявления ряда коммуникативных функций и др.), дает пищу для плодотворных размышлений о языковой сущности вообще. На его примере демонстрируется процесс «естественления» рационально созданного языка, т. е. процесс внедрения его в социум, видны те приращения и наслоения семантических и общеграмматических свойств, которые возникают, когда язык находится в реализации, «в действии». В ряде докладов рассматривались частные вопросы эсперантологии. Так, В. А. Корнилов (Донецк) в докладе «Эсперантские причастия как проблема общей и сравнительной партиципологии» осветил проблему пассивных причастий, полагая, что эсперантская причастная модель может способствовать развитию общей партиципологии. Н. Л. Заиченко (Симферополь) и Л. Н. Мясникова (Великие Луки) считают, что эсперантская фразеология должна быть выделена

в самостоятельное направление эсперантологии. О сложении речевого этикета в эсперанто говорила М. А. Ким (Москва). А. В. Корженков (Свердловск) выявил характерные морфологические и словообразовательные особенности у русских эсперантоговорящих, навеянные русским языком. В докладе П. Ю. Алвре (Тарту) «Типологические параллели финно-угорских языков и эсперанто» показаны возможности типологических исследований, компонентом которых является социализованный МЯЯ. Сравнение эсперанто и этнических языков было проведено также А. Вайтплавичюсом (Вильнюс). Прикладной аспект эсперантологии затронула Е. Г. Шевченко (Москва) (речь шла о составлении большого русско-эсперантского словаря). Историю эсперантологии в Эстонии коснулся в докладе «Б. Оясон и грамматика эсперанто» Э. К. Эрнитс (Тарту).

Социалингвистические и интерлингвистические аспекты современной мировой языковой ситуации обсуждались в последний день конференции. С. Н. Кузнецов в докладе «Мировая языковая ситуация и вопрос о средстве международного общения» выделил основные типы языков международного общения. Мировая языковая ситуация развивается не в сторону одноязычия, как нередко полагали, трактуя вопрос о будущем общечеловеческом языке, а в сторону усложнения многоязычия с выделением специфических «экологических ниш» для языков разного происхождения и разного диапазона использования. Г. А. Цыхун (Минск) в докладе «Языковая интеграция, языковая экология и языковые союзы» рассмотрел процесс зарождения языковой экологии в результате осознания исключительной ценности и уникальности отдельных языков и всего лингвистического ландшафта мира. При изучении языковых союзов интерлингвистика может получить надежную материальную и теоретическую базу. Конкретные пути решения проблемы межъязыкового общения были освещены на примере скандинавских стран Д. Р. Цискарашвили (Тарту). В докладе Ю. Маадла рассмотрены интерлингвистические аспекты латинского языка и показан вклад, который внесла латынь в интерлингвистическое конструирование. Специфика функционирования латыни за пределами романского мира, в частности, в Белоруссии в XIV—XVIII вв., показана В. М. Свежинским и Г. И. Шевченко (Минск).

Выступивший в заключение А. Д. Дуличенко (доклад «Интерлингвистика, ее значение и вклад в развитие общелингвистической теории») отметил, что попытки создания языка рациональным

путем — один из старейших лингвистических экспериментов. Изучение интерлингвистического наследия позволяет выявить факты апробации в русле интерлингвистического конструирования ряда подходов и идей, предвосхитивших некоторые положения общей лингвистической теории. С этих позиций докладчик рассмотрел вклад интерлингвистики в разработку теории инвариантности, знаковой теории языка, комбинаторного и трансформационного методов, технологического подхода к языку, теории языковых универсалий, социальной управляемости языка и др.

В завершение конференции был проведен круглый стол «Актуальные проблемы современной интерлингвистики», на котором обсуждались следующие вопросы: статус интерлингвистики и ее место среди лингвистических дисциплин, ин-

терлингвистика и инженерная лингвистика, языковая интеграция и ее значение для интерлингвистики, аспекты и границы социальной управляемости языка, формы существования международного языка.

Учитывая актуальность интерлингвистической проблематики, важность науки о международном языке для решения ряда общетеоретических вопросов и необходимости дальнейших исследований в этом направлении, решено проводить такие конференции на базе Тартуского университета регулярно.

Тезисы конференции опубликованы отдельным сборником «Плановые языки: итоги и перспективы» (Тарту, 1988). Материалы конференции составят 6-й том серии «Interlinguistica Tartuensisa».

Дуличенко А. Д. (Тарту),
Кузнецов С. Н. (Москва)